

© 2013 г. Ю.Н. Ворожко

УДК 101

**ЗНАЧИМОСТЬ ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
ПОДХОДА В ИССЛЕДОВАНИИ
ПРОБЛЕМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

**Significance of philosophic-and-anthropological approach in the research of
the problem of personality self-realization**

Philosophical-anthropological approach makes it possible to identify the underlying basis of procedural nature of the self-activity and clarify the characteristics of illogical, impractical, superadaptive, passionate behavior. Procedural and structural philosophical-anthropological approach involves the consideration of the issues on the installation of multivariate nature of its explication, involving an appeal to the adjacent spaces of contextual self-realization and identification of various facets, which highlighted this phenomenon in question. In this regard, consideration will be the most valuable for self-identity in the light of such key philosophical and anthropological categories such as freedom, creativity, love, happiness, the meaning of life.

Key words: philosophical-anthropological approach, self-realization, everyday life, freedom, creativity, love, happiness, meaning of life.

В настоящее время накоплено большое количество отдельных, не всегда согласующихся между собой исследований тех или иных аспектов феномена самореализации, выполненных в рамках различных наук и не позволяющих сформировать целостное представление о нем. Целостное представление о человеке и важнейших человеческих экзистенциалах, в том числе и самореализации, призвана давать философская антропология. В то же время самореализация личности часто изучается изолированно от фундаментальных достижений современной философской антропологии, имеющей кроме того релевантный методологический инструментарий, который позволяет представить феномен самореализации в системе не только социокультурных процессов, но и в контексте способов человеческого существования.

Как отмечает П.С. Гуревич, идея комплексного изучения человека, выдвинутая еще в 30-е гг. XX в. далеко не безупречна, поскольку предпосылки

и выводы конкретных научных дисциплин не всегда удастся интегрировать в единое целое: «Если, скажем, экономика допускает, что человек способен к рациональному выбору, то психология исходит из того, что мотивы человеческого поведения в большей степени иррациональны.... Биология пытается доказать неизменность человеческой природы, историки же, наоборот, проявляют интерес к тому, как под влиянием культурных факторов преобразуется человеческое естество...» [1, с.8]. Поэтому иногда важнейшие прозрения философской антропологии возникают вопреки идее «комплексности» за счет выдвижения радикальных идей в ее собственных рамках.

Тем не менее, в рамках нашего исследования необходимо выработать комплексный, интегральный, системный взгляд на самореализацию, выявить ее детерминанты и объяснить механизм ее осуществления, а также прояснить сущность тех ее проявлений, которые до сих пор остаются не до конца понятными для исследователей, например, причины детерминации свободного действия субъекта или причины внезапного «бегства от самореализации», «ухода от реальности» и т.п. Кроме того, философско-антропологический подход дает возможность выявить глубинные основы процессуально-деятельностного характера самореализации и прояснить особенности алогичного, апрактичного, сверхпланового, сверхадаптивного, пассионарного поведения.

Исследований, выдержанных в таком ключе, почти нет, поскольку методологически сложно не поддаваться соблазну простого механического, суммативного соединения эмпирических и теоретических данных из разных научных областей. Философско-антропологический подход тем и сложен в осуществлении, что предполагает поиск методологически обоснованного, системного и согласованного концептуального видения проблемы вместо искусственного, мозаичного, эклектического сращивания имеющихся сведений, являющегося самой распространенной ошибкой обобщения научного знания. Поэтому философско-антропологический поиск направлен на обнаружение и тщательное исследование наиболее общих и фундаментальных оснований феномена самореализации личности, задающих и обеспечивающих интегральный, системный характер исследования, поскольку как личность, так и социокультурная реальность, в которой она формируется и реализует себя, являются сложными самоорганизующимися системами.

Исследователями не раз отмечалось, что «практически все попытки выйти к проблеме самореализации, откуда и как бы они не совершались, заканчиваются открытой (во всех гуманитарных науках) проблемой сущности человека, его природы» [2, с. 13]. Поднимая вопрос о самореализации личности, мы, так или иначе, решаем общепризнанный для сферы философской антропологии вопрос о природе и сущности человеческого бытия. Стоит также отметить, что личностная самореализация довольно часто «в общепhilosophическом плане понимается как «объективация субъективности», то есть как опредмечивание в различных сферах деятельности потенциальных личностных возможностей, которые в каждый момент имеются у человека» [3, с. 6]. Поэтому нет никакого сомнения в том, что проблема самореализации личности это прежде всего философско-антропологическая проблема: она и есть воплощение истинной природы человека и его глубинной сущности.

Но проблему самореализации личности можно считать ключевой проблемой философской антропологии еще и потому, что она имеет характер не только междисциплинарной проблемы, но и отличается межпарадигмальным, «маргинальным», с точки зрения частных наук, характером. Лишь обобщающе-мудрый взор философской антропологии с ее предельно широким категориально-методологическим подходом может примерить разрозненность частнонаучных гуманитарных парадигм, интегрируя все ценное и важное из того, что в них было достигнуто. В то же время процессуально и структурно сам философско-антропологический подход предполагает при рассмотрении данной проблемы установку на поливариантный характер ее экспликации, предполагающий обращение к смежным контекстуальным пространствам самореализации личности и выявление различных граней, которыми высвечивается данный рассматриваемый феномен. В этой связи наиболее ценным в философско-антропологическом исследовании феномена самореализации личности будет его рассмотрение в свете таких ключевых философско-антропологических категорий, как смысл жизни, повседневность, счастье, свобода, творчество, любовь.

Между понятиями «самореализация» и «смысл жизни» заключено смежное ценностно-смысловое пространство. Как верно подчеркивает Н.А. Кебина, смысл жизни выступает высшим проявлением личностной сущности человека, неразрывно связанным с ее самореализацией. Действительно, его не следует считать объяснительным понятием. Смысл жизни есть характеристика общей

направленности жизни: «При таком подходе самореализация в проблеме смыслообразующих основ жизни личности – фактор и необходимое условие развития системы «человек – мир», осуществление предназначения человека и преобразования мира, практический критерий достижения смысла жизни» [4, с. 17]. Смысл жизни формируется и реализуется личностью в определенном социально-историческом контексте, который является как источником, так и пространством воплощения результатов самореализации личности [5]. Смысл есть функция надления субъективной значимости мотивации и поведению, направленному на самореализацию. Смысл всей жизни личности иерархически занимает наиболее высокое положение в этом процессе. В этой связи Е.Ю. Ястребова верно пишет: «Система совокупной социальной деятельности личности имеет сложную вертикально-горизонтальную структуру, при этом высший уровень – это уровень смысла жизни. Он определяет общую ценностно-целевую направленность жизни и деятельности личности» [6, с.11]. В то же время самореализация личности представляет собой, с одной стороны, содержательный, процессуально-динамический аспект смысла жизни личности, а с другой стороны, носит характер фактора кумуляции оснований социокультурного прогресса за счет внедрения личностных результатов жизнедеятельности в структуру социального целого.

Между личностью, природой и социумом происходит постоянный взаимный обмен, который является общим неперенным условием воплощения смысла жизни в процессе и результате самореализации. Современное научное и философское сообщество хорошо осознает, что «если смотреть с позиций синергетики на личность как открытую, нелинейную систему, обменивающуюся с природой и социальной средой энергией, информацией и веществом, то она с необходимостью характеризуется стремлением выходить за собственные пределы, действовать за границей настоящего, находиться в постоянном движении становления» [6, с. 10]. Подобный личностный динамизм, имеющий индивидуализированную дифференциацию конкретного субъекта, в то же время базируется на более устойчивых мотивационно-потребностных структурах, необходимых человеку для выживания и утверждения жизни, а также оптимизации ее качественного уровня. При этом стоит признать, что «фундаментальные или первичные желания всех людей различаются далеко не так сильно, как их осознанные повседневные желания» [7, с. 49]. Объяснением тому

может служить разность подходов к их реализации, существующая в разных культурах. Например, одна и та же потребность в социальном одобрении у человека Востока послужит пусковым механизмом совместной трапезы или молитвы, а у человека запада – в победе в соревновании, но несмотря на разность способов удовлетворения потребности, сама потребность будет тождественной. Именно этим еще раз доказывается истинность тезиса, заявленного в первом параграфе об универсальном характере феномена самореализации вне зависимости от социально-культурных различий. Это особенно касается такого важнейшего человеческого экзистенциала как любовь.

Самореализация личности в любви является важнейшей формой проявления и раскрытия человеческой сущности. В любви, «становясь Ты, человек становится Я» [8, с. 34]. В любви к другому человек находит себя: он самоидентифицируется, приобретает субъектность, становится личностью и в то же время совершенствует собственный нравственный самоконтроль. В этом смысле очень интересна и совершенно верна мысль Р.Б. Сабееки: «Любовь выступает главным фактором «собирания» человека, утверждения его гармоничности и подлинности как бытия не только потенциального, но и актуально ценностного и безусловного. В парадигме любви сущность человека предстает целостным результатом интеграции всех уровней его бытия...» [9, с. 17]. Подобной позиции придерживается и А.М. Руденко, который считает, что любовь как экзистенциал обладает «единством телесно-душевного и душевно-духовного принципов» [10, с.14] и включает в себя «тенденцию к совершенствованию и выхождению за пределы себя как телесного единства, акт воли к расширению границ собственного Я с целью духовного развития Другого и саморазвития, жизнеутверждение, преодоление одиночества, а также установку на единение и благожелательность» [там же]. Самореализация в любви происходит в постоянных актах самотрансцендирования за границы эмпирической телесности, наличности к прекрасному, истинному, гармоничному, значимому, самоценному Другому. Поэтому в философско-антропологическом анализе самореализации в любви важна пара самоценных индивидуально-личностных субъектов, а также возникающее между ними пространство коммуникации, перцепции и интеракции. Любовь есть один из наиболее эффективных способов познания, самопознания, самоопределения, становления и реализации личностного потенциала. Она интуитивно откры-

вает человеку новые горизонты и грани его бытия, обнаруживает неосознаваемые изменения и глубины собственного бытия и бытия значимой личности, выявляет «его наличное бытие (что есть человек), потенциальное (кем он может быть) и ценностно-нормативное (кем он должен быть)» [9, с. 19]. Но это не просто выявление, а порождение, творение и реализация потенциального и ценно-нормативного бытия личности, делающего ее счастливой: «Люди, которым кажется, что они нашли ее (любовь – Ю.В), готовы лопнуть от самодовольства, уверенные в том, что располагают неопровержимым доказательством своего спасения, подобно тому как кальвинисты считали богатство зримым свидетельством своей принадлежности к избранным. Те же, кому не удалось обрести любовь, не просто считают себя в большей или меньшей степени обездоленными, но утрачивают самоуважение, а это влечет за собой более глубокие и опасные последствия» [11, с. 3]. Это является еще одним доказательством фундаментальной значимости для человека самореализации в любви и ее влияния на переживание им счастья.

Самореализация создает устойчивую предрасположенность и фактическую основу к переживанию и осознанию счастья. И несмотря на то что любой человек, в том числе и самореализующаяся личность, временами испытывает недовольство собой, собственной жизнью, семьей, профессией и досуговой сферой, способом организации времени и т.п. все же «продуктивная самореализация сопровождается интегральным чувством удовлетворенности, ощущением полноты бытия» [12, с. 46]. При этом важно, чтобы человек сбалансированно мог реализовывать себя как в профессиональной, так и семейной сферах: от продуктивности самореализации в них и, особенно, от степени сбалансированности их между собой во многом и зависит ощущение человеком счастья. В этой связи А.М. Руденко верно отмечает: «Обе эти сферы, профессиональная и приватная, в совокупности содержат в себе все возможное для человека поле для его самореализации... И нет сомнения, что как счастье каждого человека, так и прогрессивное развитие социокультурного целого напрямую зависят от состояния этих сфер...» [10, с. 186]. Тем не менее, данное утверждение, хоть и не противоречит эмпирическим фактам, тем не менее, не может иметь статуса всеобщности и универсальности, ибо, например, встречаются люди, которые находят свое счастье в служении Богу, общаясь к институту священства, монашества и т.п. Кроме того, далеко не во

всех случаях самореализующийся человек счастлив (особенно в профессиональной деятельности), а несамореализующийся – несчастлив: «В первом случае нередко сказывается низкий уровень притязаний. Во втором – человек, например, может опередить время и оказаться непонятым современниками» [12, с. 47]. Более того, чем более новое, непредсказуемое и радикальное открытие, творение или изобретение создает личность, тем на большее непонимание она себя обрекает, ибо «Великое Изобретение – независимо от области, в которой оно сделано, места и времени – оказывается «преждевременным»» [13, с. 35]. Но даже будучи непонятой современниками самореализовавшаяся личность вносит определенный вклад в социокультурный прогресс, что более приоритетно и общезначимо, чем обратное. Хотя совершенно верно и то, что «в связи с потенциальной бесконечностью человеческой природы, каждый индивид обречён на частичное самопроявление, как бы не была разнообразна его жизнедеятельность» [14, с. 5]. И это связано еще и с тем, что человек обладает той или иной степенью личной свободы.

Одним из условий самореализации личности, а также существования феномена личности вообще является наличие свободы, проявленной как личностная автономия. Она необходима как для процесса становления личности, так и для ее реализации. При этом следует сразу отметить, что различные социокультурные условия в различные исторические эпохи создают неодинаковые условия для появления личностей, способных действовать автономно и самоосуществляться. «Известно, например, что уже более 2% американцев вовлечены в трансформационные программы, связанные альтернативными стилями жизни и путями самоосуществления. Можно полагать, что это только первые проблески вмешательства сознания в эволюционный процесс, в организацию собственной жизни...» [2, с. 38]. В то же время социокультурная среда может оказаться и нечувствительной к личностной свободе человека, например, проявленной в творчестве, если его результаты не будут вписываться в заданные средой социокультурные запросы, особенно в условиях полицентричности деятельностных устремлений человечества.

Творчество выступает одной из важнейших форм самореализации. В какой-то степени данные понятия синонимичны. Увеличение творческого потенциала или потенциала реализации творческих способностей и возможностей есть одновременно и увеличение потенциала самореализации. В этом

контексте становится актуальной следующая проблема: «Как выработать для себя такой образ жизни, такой характер деятельности, такую манеру поведения, такие привычки, построить такие планы жизни, чтобы сплавленные вместе в едином интегральном образовании они превратили бы каждый день моей жизни в день Творчества...?» [15, с. 55]. Иными словами, как уменьшить процент нетворческой деятельности в пользу творческой? И как вообще отличить одно от другого? Относительно творчества считается, что «внутренним ресурсом, потенциалом, обеспечивающим этот процесс, является креативность» [16, с. 171]. При этом под креативностью понимается способность к созданию нового. Возникает вопрос, а что считать новым, а также какова ценность и объективная значимость этого нового? Новое, создаваемое одним, может иметь социокультурную значимость, а другим – может быть ценностью лишь на субъективном уровне создающего его субъекта, например, человека, страдающего психическим заболеванием. Как показывает историко-культурный анализ, очень часто грань между безумием и гениальностью очень зыбка. Более того, то, что сегодня является достоянием одного субъекта, завтра может стать принципом развития целого социума. Поэтому независимо от масштабов распространения новое возникает в результате творческой деятельности человека, способного «отказаться от стереотипа» (Д. Гилфорд) [17, с. 433], обнаружить «новые способы решения проблем» (К. Роджерс) [18, с. 34], проявить «способность к конструктивному, нестандартному мышлению» (С.И. Машканов) [16, с.171], способность к «преобразованию и развитию деятельности» (Д.Б. Богоявленская) [19, с. 56], «отсутствие страха перед неизведанным» (А. Маслоу) [7, с. 223]. Творчество многообразно, его проявления очень многогранны [13; 20]. Критерием при этом выступает свободный поиск решения при не до конца определенных условиях деятельности, поскольку в противном случае «если путь к ответу четко обговорен, если он обрисован конкретными правилами и примечаниями, если свернуть на этом пути некуда, если задана жесткая программа действий – это не творчество» [13, с. 35]. Таким образом, творческий путь самореализующейся личности всегда связан с неопределенностью, случайностью, неожиданностью, непредсказуемыми ситуациями и умением адекватно и продуктивно реагировать на них.

Результатом творчества как итога самореализации выступают новации и инновации, поскольку самореализация предполагает опредмечивание самости. При этом, как подчеркивает В.Д. Цветкова, анализируя типы культуры самореализации с точки зрения новаций и инноваций, можно выделить несколько таких типов, причем важнейшими из них являются: «культура «порождения» идей при решении лично значимых задач, культура «продвижения» и использования идей, культура «гармонизации» личности, как диалектическое единство, предполагающее решение лично значимых задач посредством практического использования собственных идей» [21, с. 12]. Все эти типы культур одинаково важны, но двигателем социокультурного прогресса, очевидно, становятся люди, порождающие новое в форме научных открытий, изобретений, художественного творчества и иных форм инновационной деятельности. При этом В.Д. Цветкова проводит грань между понятием «новация», под которым понимает событие на пути креативной личности в результате синтеза общих (природная организация личности), непосредственных (переход самости из потенциального состояния в актуальное) и основных (сохранение способов разрешения противоречия между Я желаемым и актуальным) предпосылок, и понятием «инновация» как новации, достигшей определенного уровня социокультурного принятия. Получается, что новация становится осмысленной и значимой только тогда, когда она достигнет статуса инновационности, ибо даже самая великая статуя, хранящаяся на дне океана, не может считаться произведением искусства, т.к. не будет иметь никакой социокультурной значимости в силу отсутствия реципиентов. Поэтому истинная самореализация личности достигается лишь в совокупном единстве как новационного, так и инновационного компонентов, что требует постоянного, ежедневного развития и совершенствования как новационной, так и инновационной культуры на уровне как личности, так и социума.

Повседневность выступает эмпирическим пространством самореализации. Поэтому умение использовать ее пространственно-временные ресурсы выступает важнейшей способностью самореализующейся личности. Опровергая одно из устоявшихся стереотипных представлений о связи самореализации с продуктивностью и конкретными сферами человеческой деятельности, которые позволяют ее достичь, А. Маслоу пришел к справедливому, с нашей точки зрения, выводу об универсальном характере креативности самореализации,

поскольку «первосортный суп лучше второсортной картины, а приготовление пищи, воспитание детей или ведение домашнего хозяйства может быть креативным процессом, в то время как поэзия может не быть таковым» [7, с. 222]. Данную позицию занимает и Б.Ф. Чечет, который пишет: «Посмотрим внимательно, и мы увидим, что основная масса людей обыкновенных, скромных и непритязательных в каждодневном бытии, также проявляет труднообъяснимое стремление к определённому образу жизни, которое если и не является потребностью в самореализации в высоком смысле этого слова, всё же имеет к ней достаточно прямое отношение» [14, с. 4]. Таким образом, самореализация, креативность и творчество не являются прерогативой лишь ученых-теоретиков, композиторов, изобретателей, артистов или писателей. В повседневности даже малообразованный человек, наделенный талантом, способностями и желанием самореализовываться, может, например, творчески подойти к отцовским обязанностям, обустроить быт, семейный досуг и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гуревич П.С.* Философия человека. Часть 1. М.: ИФ РАН, 1999.
2. *Клочко В.Е., Галажинский Э.В.* Самореализация личности: системный взгляд / Под редакцией Г.В. Залевского. – Томск: Издательство Томского университета, 1999.
3. *Гаах Н.А.* Социальная самореализация военнослужащих-женщин Вооруженных Сил Российской Федерации: Социально-философский анализ: Дисс... канд. филос. наук. 09.00.11.М., 2001.
4. *Кебина Н.А.* Смыслообразующие основы формирования и самореализации личности: Дисс... док. филос. наук: 09.00.11: М., 2004.
5. *Колосова О.Ю.* Антропологическое измерение глобальных проблем современности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 1.
6. *Ястребова Е.Ю.* Смысл жизни как социоорганизующий фактор личности: Автореф. дисс... канд. филос. наук. СПб., 2002.
7. *Маслоу А.* Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2008.

8. *Бубер М.* Я и Ты / Пер. с нем.; Послесл. П. С. Гуревича. М.: Высш. шк, 1993.
9. *Сабекия Р.Б.* Философия любви: основания самореализации человека: Дисс... док. филос. наук: 09.00.01 Уфа, 2007.
10. *Руденко А.М.* Философско-антропологическая экспликация феномена любви: от классики до постмодерна: дисс... канд. филос. наук: 09.00.13. Ростов-н/Д., 2007.
11. *Мэй Р.* Любовь и воля. Пер. О.О.Чистяков и А.П.Хомик. М.: «Рефл-бук», Киев: «Ваклер», 1997.
12. *Коростылева Л.А.* Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Изд-во «Речь», 2005.
13. *Альтшуллер Г.С., Верткин И.М.* Как стать гением: Жизненная стратегия творческой личности Текст. / Минск: Беларусь, 1994.
14. *Чечет Б.Ф.* Сущность, условия и тенденции самореализации личности: Дисс... канд. филос. наук. 09.00.11. Иркутск, 2002.
15. *Ковалев В.И.* Возможности психологического исследования разных периодов личностного времени // Психология личности и время жизни человека. Черновцы, 1991.
16. *Хрящева Н.Ю.* Креативность как фактор самореализации личности в изменчивом мире // Психологические проблемы самореализации личности. СПб, 1998.
17. *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта // Психология мышления. М., 1965.
18. *Роджерс К.* Становление человека. М.: Прогресс, 1994.
19. *Богоявленская Д.Б.* Психологические основы интеллектуальной активности: Дисс... док. психол. Наук. М., 1987.
20. *Камалова О.Н.* Творческая активность личности и проблема интуиции в работах Н. Бердяева // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011. № 6.
21. *Цветкова В.Д.* Новация и инновация в культуре самореализации личности: Дисс... канд. филос. наук: 09.00.13. Челябинск, 2009.

22. *Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П.* Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. № 1.
23. *Гончаров В.Н.* Информационная потребность в обществе: социокультурный аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. № 6.
24. *Тучина О.Р.* Самоинтерпретация и экзистенциальные особенности личности // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 5. <http://www.hses-online.ru>

L I T E R A T U R E

1. *Gurevich P.S.* The philosophy of man. Part 1. M.: IF RAS, 1999.
2. *Klochko V.E., Galazhinsky E.V.* Self-realization of the person: a systemic approach / edited by GV Zalewski. omsk: Tomsk University Publishing House, 1999.
3. *Gaah NA* Social self-realization of women soldiers of the Armed Forces of the Russian Federation: the social-philosophical analysis: Diss ... Candidate. Philosophy. Science. 09.00.11. Moscow, 2001.
4. *Kebin N.A.* Sense-bases of formation and self-identity: Diss ... Doc. Philosophy. Sciences: 09.00.11: Moscow, 2004.
5. *Kolosov O.* Anthropological dimension of contemporary global problems // Scientific Problem of Humanitarian Studies. 2009. No 1.
6. *Yastrebova E.J.* The meaning of life as socially organizing personality factor: Author. diss ... Candidate. Philosophy. Science. St. Petersburg., 2002.
7. *Maslow A.* Motivation and Personality. 3rd ed. / Per. from English. St. Petersburg.: Peter, 2008.
8. *Buber M.* You and I. M., 1993.
9. *Sabekov R.B.* The philosophy of love: self-realization of human reason: Diss ... Doc. Philosophy. Sciences: 09.00.01 Ufa, 2007.
10. *Rudenko A.M.* Philosophical-anthropological phenomenon legend of love: from classical to post-modern: ... PhD diss. Philosophy. Sciences: 09.00.13. Rostov-on-Don, 2007.

11. *May R.* Love and will. Transl. O.O.Chistyakov and A.P.Homik. M.: "Refl-book," Kiev "Vakler", 1997.
12. *Korostyleva L.A.* Psychology of self-actualization: difficulties in the professional field. St. Petersburg.: Publishing House of the "Speech", 2005.
13. *Altshuller G.S., Vertkin I.M.* How to become a genius: The life strategy of creative personality text / Minsk, Belarus, 1994.
14. *Chechet B.F.* The essence of the conditions and trends of self-realization: Diss ... Candidate. Philosophy. Science. 09.00.11. Irkutsk, 2002.
15. *Kovalev V.I.* Possibility of psychological studies of different periods of personal time // Personality Psychology and the lifetime of the person. Chernivtsi, 1991.
16. *Khryashcheva N.Y.* Creativity as a factor of self-identity in a changing world // Psychological problems of self-identity. St. Petersburg, 1998.
17. *Guilford J.* Three sides of intelligence / / Psychology of thinking. Moscow, 1965.
18. *Rogers K.* The formation of the person. Moscow: Progress Publishers, 1994.
19. *Bogoyavlenskaya D.B.* Psychological foundations of intellectual activity: Diss ... Doc. psychol. Science. Moscow, 1987.
20. *Kamalova O.N.* The creative activity of the person and the problem of intuition in the works N.Berdyayev / / Humanities and social and economic sciences. 2011. No 6.
21. *Tsvetkov V.D.* The innovation and innovation in the culture of self-actualization: Diss ... Candidate. Philosophy. Sciences: 09.00.13. Chelyabinsk, 2009.
22. *Nesmejanov E.E., Matyash T.P.* Modern and contemporary renovation // Humanities and social and economic sciences. 2010. Number 1.
23. *Goncharov V.N.* Information need in the community: a sociocultural perspective // Humanities and social and economic sciences. 2012. No 6.
24. *Tuchina, O.R.* Self-interpretation and existential personality traits // Humanities and Social Sciences. 2012. № 5. <http://www.hses-online.ru>

Северо-Кавказский научный центр

высшей школы ЮФУ. г. Ростов-на-Дону, Россия

3 августа 2013 г.